

Лю Ян был ошеломлен и быстро продолжил:

— Мама, что случилось? Почему ты не соглашаешься? Чжун Цзяньго очень хорош.

— Твоя мать боится войны, — отец Сун лучше знал свою жену. — У ружья нет глаз. Твоя мать боится, что у Чжун Цзяньго не будет хорошего конца.

— Только из-за этого? Мама, не спеши. Это нормально, что Чжаоди не выйдет замуж за Чжун Цзяньго. Но ты не можешь гарантировать, что если она выйдет замуж за кого-то другого, то этот человек никогда в жизни не столкнется с природными или техногенными катастрофами.

— Сяо Лю прав, — отец Сун посмотрел на своего зятя с удивлением, а затем похлопал жену по руке: — Ты забыла, когда Чжаоди была в университете?..

Мать Сун на несколько секунд застыла. Ее лицо внезапно изменилось, она подняла ноги, и ее шаги значительно замедлились.

Лю Ян посмотрел на тещу, затем на тестя, недоумевая:

— Отец, мать, что за загадки?

— Не обращай внимания. Это не имеет к тебе никакого отношения, — мать Сун спросила: — Что еще сказал Чжун Цзяньго?

Видя это, Лю Ян решил вернуться и спросить жену позже.

— Чжун Цзяньго сказал, что у него есть только один брат и невестка. У его брата две дочери, а у него самого три сына. Чжун Цзяньго также сказал, что в его семье всего несколько человек. Сначала я не понял. Но если подумать, возможно, это напоминание о том, что он не любит свою тетку, а семья тети — не его семья.

— Чжаоди тоже не любит тетю, — матушка Сун сказала: — Это все мелочи. Упоминал ли он о зарплате и о том, является ли он офицером?

— Я пошел за вами, и не успел спросить. Если хочешь знать, я спрошу Чжун Цзяньго, когда вернусь. Мама, моей младшей сестре очень нравится Чжун Цзяньго. Что нам с ними делать?

— Я сама спрошу у него, — матушка Сун не стала отвечать на его вопрос.

Поздоровавшись с Чжун Цзяньго дома, она обратилась к Сун Чжаоди:

— Как он тебе?

Чжун Цзяньго растерялся. Сун Чжаоди усмехнулась и обняла руку матери:

— Мама, он теперь начальник полка. Ежемесячная зарплата составляет 130 юаней, и армия также предоставляет другие субсидии.

Мать Сун выглядела счастливой, но повернула голову, чтобы посмотреть на Сун Чжаоди:

— Нам не нужны деньги его семьи. Неважно, насколько высока его зарплата, это бесполезно, если он плохо относится к тебе. Если человек хороший, то неважно, какая у него зарплата.

Ян-ши хотела прикрыть лицо.

— Мать Чжаоди...

— Мама, я уже спрашивала, — Сун Чжаоди прервала слова Ян-ши: — Он никогда не бил женщин, и он будет давать мне зарплату каждый месяц.

Чжун Цзяньго хотел сказать, что он с этим не согласен. Но прежде, чем слова сорвались с его губ, в памяти всплыли кремация жены, непонимание младшего сына, душераздирающие крики второго сына и безмолвный плач старшего сына.

— Да. Тетя, не волнуйтесь, если товарищ Сун согласится выйти за меня замуж, если я буду есть, то и у нее будет еда.

— Тогда, если в будущем Чжаоди из моей семьи родит ребенка, будешь ли ты равнодушен? — спросила мать Сун.

Чжун Цзяньго запнулся.

Сун Чжаоди потянула матушку Сун.

— Мама, ты слишком далеко зашла.

— Это не далеко, — мать Сун резко сказала: — Давайте проясним это сейчас, чтобы в будущем не ссориться каждый день из-за детей.

Сун Чжаоди вздохнула:

— Мама, товарищ Чжун сегодня впервые пришел к нам домой, зачем ты об этом говоришь? Может быть, товарищу Чжуну завтра придется встретиться с другой девушкой.

Чжун Цзяньго также почувствовал, что мать Сун зашла слишком далеко, и мог понять, что Сун Чжаоди пытается сказать, поэтому он поспешил объяснить:

— Нет-нет. Товарищ Сун, тетя, дядя, по правде говоря, я могу остаться дома только до 9-го числа. На этот раз я вернулся ради товарища Суна, а не ради кого-то другого.

— Брат Лю Ян должен был рассказать вам о моей семье, а товарищ Сун думает, что со мной все в порядке. Если у вас, старейшин, нет иного мнения, я планирую получить сертификат через два дня.

— Что за чушь?! — удивилась мать Сун. — Ты же не китайскую капусту покупаешь.

Чжун Цзяньго подумал про себя: «Поведение вашей дочери более смешное, чем покупка капусты на рынке с закрытыми глазами. Она может даже выбрать гнилые овощи при покупке капусты, настолько она не разборчива».

— Товарищ Чжун, я знаю, что ты не хочешь смотреть свысока на Чжаоди из моей семьи, — Учитывая предыдущие слова Сун Чжаоди, обычные люди подумают, что она странная. Однако Ян-ши знала, что Чжаоди не была легкомысленной, но было трудно спросить, что она хочет сделать в присутствии Чжуна Цзяньго, поэтому она сказала: — В книгах часто говорят, что военные приказы подобны горам. Если ты обещал вернуться 9-го числа, ты должен вернуться 9-го числа. Я могу это понять.

Слава богу, в семье Сун наконец-то появился нормальный человек. Чжун Цзяньго был полон благодарности:

— Спасибо, тетя.

— Не спеши благодарить меня, — Ян-ши продолжила: — Если ты хочешь сначала получить сертификат, то Чжаоди из моей семьи может пойти завтра. Но Чжаоди из нашей семьи — хорошая девушка, мы не можем позволить ей вот так тайком выйти за тебя замуж.

Матушка Сун подумала, что ее маленькая девочка уже не маленькая и выросла. Подумав еще раз, она отметила, что ее дочь никогда не была замужем и не имела детей, а выйдет замуж за Чжуна Цзяньго, у которого трое детей. Он определенно заключает выгодную сделку.

— Ее тетя права. Что дальше? Когда люди в деревне будут спрашивать, как мне объяснить про тебя?

Чжун Цзяньго достал из кармана брюк полотняный мешочек:

— Моя невестка посоветовала мне. Мы с товарищем Сун устроим банкет в вашем доме. Главная причина в том, что у меня в семье нет родственников.

— Вот 200 юаней. Это талоны на одежду и талоны на еду. Я могу купить вещи, или брат Лю Ян тоже может их купить. Если двое старейшин считают, что это не годится, давайте обсудим это еще раз, и я вас выслушаю.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/2405371>